

Ань Юэшен хотел снова встретиться с Фэн Пин, но, к несчастью, он не знал никакого способа с ней связаться, а в желтой прессе тоже не появлялось о ней какой-нибудь подробной информации. Ее сдержанное отношение на самом деле не соответствовало тому, чего он от нее ждал. Обычно, когда бедной девушке удается подцепить генерального директора, она пытается получить часть всеобщего внимания и становится надменной, уж не говоря о таких, как она, кому удалось добиться настолько поразительных результатов. Конечно то, что она ведет себя осторожно, – тоже правильно, в конце концов, она еще не стала частью семейства Тан. Ань Юэшен думал так потому, что считал, что хорошо ее знает и понимает ее планы.

В последнее время папарацци отчаянно пытались выяснить, кто же такая Фэн Пин, и чем больше они терпели неудач, тем более самоуверенным и самодовольным становился Ань Юэшен, потому что когда-то она принадлежала ему. Ее поступки, ее образ мыслей – все это было когда-то тем, на что он обращал пристальное внимание, так что ему казалось, что он владеет секретом, который не знал никто. Он чувствовал себя очень счастливым, сожалел лишь о том, что в то время не попытался понять ее получше, чтобы теперь знать больше.

Причиной, по которой он хотел с ней встретиться, частично были его собственные чувства, а частично – любопытство. Его очень интересовал тот опыт, который она приобрела за последние несколько лет, интересовал настолько, что он не мог усидеть на месте. Несколько дней спустя он выбрал букет и отправил его в дом семейства Тан. В букете лежала карточка с его контактной информацией и несколькими предложениями, в которых он еще раз выражал благодарность за вазу династии Мин. Но он ошибся, считая, что этот предлог вполне подойдет для того, чтобы она перезвонила ему, как только получит букет. Он не знал, что в этот день Фэн Пин поехала на работу к И Эр'яну и осталась там допоздна. А цветы в конце концов оказались в руках Тан Цзяняня, который взглянул на них, посмеялся, думая, что этот заместитель председателя Ань слишком вежлив, и не стал размышлять об этом слишком много.

Каждый год в «Бэйчен» проводилось множество деловых приемов, а так как этот год подходил к концу, И Эр'яну пришлось подготовить несколько платьев для Фэн Пин. А еще он воспользовался возможностью и попытался убедить ее почаще появляться на мероприятиях. Фэн Пин подняла его на смех, злорадно говоря:

– Великий Дизайнер И, знаешь ли ты, сколько людей отправляют мне платья бесплатно?

И Эр'ян уставился на нее.

– Я не просто даю тебе платья, я еще и деньги даю.

– Забудь, я ничего не видела, – засмеялась Фэн Пин.

И Эр'ян тоже засмеялся, указывая на высококачественные ткани и два наполовину законченных платья в комнате.

– Разве это не деньги? Ты ясней других понимаешь, насколько эти ткани дороги. Грех заирать

их в шкафу...

Благодаря рассказам Тан Цзяняня Фэн Пин давно была наслышана о печально известной скупости И Эр'яна в их школьные годы, поэтому она не стала и пытаться дальше с ним спорить. Она подняла запястье, проверила время и сказала:

- Уже поздно, мне пора домой.

- Дай мне еще полчаса, и я тебя подброшу.

- Все нормально, я вызову такси.

Когда И Эр'ян это услышал, на его лице появилось подозрительное выражение. В конце концов он все-таки задал вопрос:

- Почему бы тебе просто не купить машину? А'Нань не стал бы...

Не успел он закончить свою фразу, как Фэн Пин уже начала смеяться.

- Вообще-то он подарил мне машину, я просто ее не взяла.

- Почему? - И Эр'ян не понял.

- Я не тороплюсь, - улыбнулась Фэн Пин.

- У тебя даже сотового нет... - И Эр'ян наконец-то нашел возможность задать вопрос, который всегда крутился у него в голове.

- Я думаю, что людям следует поддерживать между собой подходящую им дистанцию. В наши дни технологии связи так развиты, что даже если у меня и нет сотового телефона, ты все равно смог меня найти, - улыбнулась Фэн Пин.

- Но это эра месенджеров, из-за этого ты потеряешь кучу возможностей!

- У всего есть свои плюсы и минусы, зависит от того, как посмотреть. Я и правда хочу жить так, как жили люди в древности. В наши дни все можно получить так легко, даже счастье можно купить со скидкой. Ну и еще, ты же знаешь, - она внезапно понизила голос, хитро подмигнув, - есть много людей, которые хотят спросить номер сотового у кого-то вроде меня. Если я его не дам, то могу их обидеть, так что проще его и не иметь, чтобы с самого начала устранить все неприятное!

И Эр'ян громко расхохотался.

– Кто это такой тупой, что так о тебе думает?

Он подразумевал: у кого будет достаточно богатства и власти, чтобы превзойти семью Тан?

Хе-хе, для женщины, родившейся в обычной семье, лучшим жизненным сценарием было бы отдать свою любовь обычному мужчине. В этом случае никто не будет вправе ее критиковать. В тот момент, когда она отдает свою любовь богачу, ее чувства тут же обесцениваются, и люди начинают постоянно обсуждать – действительно ли она любит этого богатого мужчину? И всегда находятся те, кто верят, что у нее были иные мотивы.

Конечно же, Фэн Пин не была женщиной из обычной семьи и, к тому же, она не любила Тан Цзяняня. Поэтому ей лишь оставалось улыбнуться, будто ничего не произошло, снять свое пальто с вешалки, привести в порядок верхнюю одежду и попрощаться с И Эр'яном.

Было еще четыре вечера. Через полчаса движение в этом городе должно было стать невыносимым. Десятки тысяч людей вылезут со всех концов города, образуя мертвые пробки, и такси будет вызвать очень сложно.

Фэн Пин вышла из офисного здания и некоторое время ждала у дороги. Не увидев ни одного проезжающего мимо свободного такси, она пошла к станции на другой стороне улицы. Будь у нее сотовый – она могла бы просто позвонить шоферу, чтобы тот ее забрал, но три года назад она бросила Ань Юэшена, выкинула свой мобильник, и с тех пор больше ни разу им не пользовалась.

Оставив Ань Юэшена, она отправилась в очень одинокое путешествие. Она побывала во множестве разных мест, встречалась со множеством разных людей, увидела много разных вещей, но так и не обрела мира внутри себя. Когда-то она думала, что если станет покорно любить и уважать любимого, то Ань Юэшен обязательно будет ей принадлежать, но реальность показала, что любовь и качества характера никак не соотносятся друг с другом.

Он не был плохим человеком, да и она сама тоже. Но что с того, что они оба были хорошими людьми? То, что они останутся вместе, вовсе не было высечено в камне, а любовь не одарит вас только потому, что вы молоды, красивы и богаты.

Верно, Ань Юэшен гораздо больше любил деньги и себя самого, но это не считалось чем-то, что можно было поставить ему в вину. Большинство людей в этом мире гнались за богатством, и это было вполне нормальным и понятным. Если она и должна была обвинить кого-то, то ей следовало винить себя: не надо было скрывать то, кем она являлась, когда они встречались.

Вообще-то любовь к человеку из-за его денег – не обязательно плохая вещь, потому что не каждая любовь, исходящая из денег, оказывается неискренней. Ей ведь не хватало любви, а не денег. Несмотря на то, что она на самом деле пыталась рассказать ему, кто она такая, но – то

ли из-за того, что она выбирала неверный способ, то ли из-за того, что она выбирала неверный момент, то ли по какой другой причине – оказывалось, что она всегда переоценивала свои силы. Прежде чем она успевала перейти к нужной теме, он уже терял терпение.

Позднее она постепенно осознала, что на тот момент они уже зашли в тупик; перед ними не было дороги, по которой они могли идти дальше. Раскрыть, кто она такая, в той ситуации – значило дать ему пощечину. Только из-за его мужского эго они не могли больше быть вместе.

А спустя долгое время в одну из бессонных ночей ее путешествия, в старой гостинице в маленьком городке под тусклым желтым светом лампы она читала роман. Там была фраза, которая заставила ее расплакаться.

Фраза была примерно такой.

«Я знаю, что ты глупая, легкомысленная и невежественная, но все равно люблю тебя. Я знаю твои мотивы, твои мысли, то, какая ты эгоистичная и вульгарная, но все равно люблю тебя. Я знаю, что ты человек так себе, но все равно люблю тебя» [1].

Она знала, что Ань Юэшен ее недостоин, но все равно любила его. Это был первый раз, когда она влюбилась и нырнула в омут с головой. Она любила его так сильно, не заботясь о способах или о средствах, что счастливого конца тут ждать не приходилось. В то время она была слишком молода и не знала, что то, как ты любишь другого человека, порой важнее самой любви. Если бы у нее была возможность вернуться и начать с начала, она определенно сделала бы все лучше, но жизнь невозможно повторить и отрепетировать.

Она ждала зеленого света на перекрестке, а ее мысли пребывали в смятении. Только когда прошла половина времени зеленого сигнала для пешеходов, она пришла в себя и изо всех сил побежала по переходу. Прежде чем она смогла остановиться, со стороны раздался резкий свистящий звук, и мимо промчалась машина, напугав ее и заставив отступить на пару шагов.

Кто мог знать, что эта машина остановится прямо перед ней, а тонированное стекло опустится, открыв красивое улыбающееся лицо.

– Садитесь, я вас отвезу.

Фэн Пин никак не ожидала встретить Тан Чжэня и остановилась в ошеломлении. Тот открыл дверь и, улыбаясь, напомнил:

– Здесь нельзя парковаться.

Умом Фэн Пин все еще не понимала, что происходит, но ноги уже приняли решение за нее. Тан Чжэнь привстал и сдвинулся вглубь машины, а она села на место, которое он освободил. Шофер быстро завел машину и поехал.

Хотя Тан Чжань и сказал, что подвезет ее, он не спросил у Фэн Пин, куда она направляется, а вместо этого задал вопрос:

- Почему вы не водите машину?

Он демонстрировал легкое отношение и сидел, скрестив руки на груди. Даже морщинки у его глаз источали теплую ауру.

Фэн Пин не знала, почему она постоянно чувствовала тревогу при встрече с ним. Чтобы разговор не затянулся надолго, она решила соврать, слабо улыбаясь:

- Я не умею водить.

Тан Чжань не ожидал такого ответа и был на мгновение огоршен.

- Это тоже к лучшему. Если бы вы умели водить, то не сидели бы здесь, - закончив фразу, он рассмеялся как ни в чем не бывало. Его отношение оставалось таким же беззаботным, как и раньше.

Фэн Пин почувствовала себя несколько смущенной, и ее щеки вспыхнули. Несмотря на это, она не выдержала и взглянула на него искоса, но увидела, что тот смотрит на нее в ответ. На лице у Тан Чжаня отражался намек на смех, в уголках глаз прятались слабые морщинки, но это не умаляло его очарования.

Его глаза походили на глубокий колодец, засасывающий людей.

Фэн Пин взглянула в них и сразу же отвернулась, глядя вперед. Ее сердце колотилось. В машине было настолько тихо, что она подумала, не слышит ли Тан Чжань стук ее сердца, и снова смутилась.

- Фэн Пин, если у вас нет никаких срочных дел, можем ли мы поужинать вместе? - сказал он. - Есть кое-что, о чем нам надо поговорить.

Несмотря на то, что это предложение было сформулировано как вопрос, тон его голоса был очень властным.

Фэн Пин тайком вздохнула, заставив себя выглядеть спокойной.

- Простите, господин Тан, у меня есть еще кое-какие дела.

Лицо Тан Чжаня изменилось.

За последние двадцать лет ему никто никогда не отказывал, будь то мужчина или женщина.

Он снова поспешно рассмеялся.

- В таком случае можете дать мне номер своего мобильного? Мы можем перенести это на другое время.

Фэн Пин опять почувствовала себя неловко, когда услышала эти слова, но все, что она могла ответить, было правдой:

- У меня нет мобильного телефона.

Договорив, она не осмелилась поднять на него глаза. Ей было стыдно не только за него, но и за себя саму; даже ее голос стал тише, будто бы она сделала что-то не так. Когда она вспомнила слова, которые только что сказала И Эр'яну, ей и вправду стало стыдно.

Фэн Пин не смотрела на Тан Чжана и поэтому не знала, какое у него в тот момент было выражение лица. Она услышала какие-то шорохи, и вскоре после этого перед ней появилась записка на стикере.

- Это мой номер. Если у вас будет время, пожалуйста, позвоните мне? - голос у Тан Чжана был очень вежливым и дружелюбным.

Фэн Пин невольно про себя похвалила его отношение и протянула руку, чтобы забрать бумагу.

Примечание переводчика.

[1] Здесь Фэн Пин неточно воспроизводит цитату из романа Сомерсета Моэма «Разрисованная вуаль» (в другом переводе - «Узорный покров»). Действие романа разворачивается в Китае, и его действительно стоит прочитать - рекомендую, хотя и заканчивается он трагично. Интересный момент - в оригинальной цитате герой говорит: «Я тебя любил».